

Я старшеклассник и популярный писатель ранобэ, которого душит одноклассница младше на год, а ещё она сэйю.

Вот в таком я незавидном положении.

В этот момент я думал...

Может быть мне отпустить ее.

Может быть, не стоит заставлять Нитадори...

Продолжать душить меня.

Мне казалось, что я заставляю ее.

Нет, я действительно её заставил.

Не хорошо.

Я не должен удерживать её руки в таком положении, будто она меня душит.

Двенадцатое Июня, Четверг.

Уже завтра должна начаться запись одиннадцатого эпизода аниме...

Но я не стал садиться в поезд.

Нет, если быть точным, я просто не мог сесть в поезд Лимитед Экспресс.

В момент, когда поезд отошёл от станции, я спал лёжа на кровати в своем доме.

Я не поехал в Токио не потому что проспал, не потому что я хотел пропустить день записи из-за того что возненавидел свою работу, и определённо не потому что я хотел избежать встречи с Нитадори.

Так в чем же тогда причина?

У меня поднялась температура.

"Что-то у меня в глазах всё плывёт. Землетрясение что ли?"

Гадал я в тот день.

Я проснулся в обычное для меня время, увидел маму, которая только пришла с ночной смены и собиралась отсыпаться, а затем съел свой завтрак.

Школа была совсем близко к моему дому.

Начиная с этой недели, у меня не было никакой нужды приходить туда в последний момент из-за Сатаке-сан. Вплоть до среды, я приходил в школу пораньше, и проводил свободное время в классе за чтением.

Но в этот раз, по дороге в школу случилось землетрясение.

Я бы оценил его в два или три балла. Неудивительно, что всю дорогу до школы меня пошатывало из стороны в сторону.

Нужно было мне тогда задуматься...

Нужно было зайти в лазарет, прежде чем идти в класс.

Но всё что я в итоге сделал - остановился, чтобы по телефону глянуть какие там прогнозы на землетрясения.

Когда занятия начались, я продолжал время от времени ощущать дрожь земли. А так как на уроках телефоном пользоваться нельзя (хотя некоторые всё же умудрялись втихаря туда заглядывать), во время толчков в голове у меня была одна мысль:

"Почему никто не реагирует на землетрясение? Неужели им всем всё равно?"

Чуть позже эти мысли сменились другими:

"Неужели это означает, что я слишком остро ощущаю настрой природы? Получается, я могу предсказывать будущие землетрясения? Что это? Дар предвидения? Может быть, я чувствую предстоящую катастрофу, и теперь самое время задаться вопросом как сообщить об этом остальным? В конце концов, я предотвращу это бедствие, стану героем, продолжу спасать народ от несчастных случаев, получу кучу денег от правительства и буду жить припеваючи".

И тогда, спустя три года, ко мне отправят шпиона из другой страны, которая захочет монополизировать мои способности в своих целях. Тем не менее, я смогу избежать всех промыслов врага благодаря своей способности к предвидению. А ещё найду девушку своей мечты в процессе. И вот, когда казалось моим приключениям, наконец-то подходит счастливый конец, мне придёт видение что завтра я умру, что в свою очередь заставит меня побледнеть. Ну, конечно же, благодаря своему ста процентному предвидению, я смогу избежать надвигающейся судьбы...

Честно говоря, я допустил большую ошибку позволив моему воображению выйти из под контроля.

Я всё ещё не понимал что у меня сильный жар.

Третий урок закончился.

(Видимо) вопрос с Сатаке-сан разрешен, и для меня нет никакой нужды сбегать от нее в туалет.

Во время перемены я сидел на своем стуле. Гулять вокруг школы мне почему-то не хотелось.

Одноклассник сидящий передо мной сложил свои тетради в ящик, и уже было собирался направляться к выходу, но в последний момент неожиданно остановился.

Я поднял голову и встретился с ним глазами.

Почему-то я довольно хорошо помню его имя. Этого парня средней комплекции, с аккуратными коричневыми волосами звали Аизава.

Довольно редкая фамилия; Иероглиф "Аи" в его имени означал "Любовь", что, на мой взгляд, было довольно круто (хотя в то же время не представляю, что он сам думает о своей фамилии).

Во время уроков, я сижу между Аизавой и Нитадори; между двумя людьми с интересными именами.

В самом начале учебного года, передо мной сидела девочка с самой обычной фамилией, но она довольно быстро пересела в другое место.

Причина, по которой эта девочка теперь сидела в первом ряд была в том что "она не могла хорошо видеть доску из-за своей близорукости", ну или вроде того.

А может она думала:

"Что-то много злой ауры рядом с этим местом. Я не могу тут сидеть"

Хотя вряд-ли

Ну не суть, сейчас мне было интересно совсем другое. Что этому Аизаве от меня надо?

До этого дня я с ним даже толком не разговаривал.

Единственный диалог между нами за последние два месяца произошёл, когда Аизава передал мне распечатку с передней парты, и сказал:

"Держи"

Ну не просто же так он тут стоит, скорее всего хочет мне что-то сказать. Неужели что-то серьёзное?

Если он хочет поговорить о моих богатых воображением мозгах, я пойму его, и объясню что это, скорее всего не лечится. Я скажу, что меня всё устраивает, и мне и так вполне неплохо живется.

— У тебя всё лицо сильно покраснело.

— Аа?

Что? Неужели Аизава думает, что я из тех кто краснеет, когда видит симпатичного парня? Если он имел ввиду это, то иллюстратор "Вице Верса" сильно обрадуется, но точно не я!

—... Ага, а ещё, тебя трясет, — услышал я позади себя знакомый голос. Это был голос Нитадори.

— Угу, — согласился с ней Аизава.

Нитадори поднялась, встала рядом с ним и посмотрела на мое лицо.

А затем сказала:

— Кхм... у тебя что, жар?

Первый раз в жизни я слышу, как Нитадори обращается ко мне в классе.

Это конечно большое событие и его стоит отметить отдельно, но на данный момент у меня нет времени думать об этом.

Моё лицо покраснело, а голову трясет. Скорее всего, у меня и правда, жар.

Ладно, Аизава, даже Нитадори подтвердила это. Значит, землетрясение происходило только в моей голове. Загадка разгадана!

— Ах, да, наверное... пойду я пожалуй в лазарет.

Я медленно встал на ноги. Видимо ходить я еще пока в состоянии.

— Похоже, я без проблем сам доберусь. Спасибо вам, ребята.

Сказав это, я ушёл из класса, оставив позади двух обеспокоенных людей.

В лазарет этой школы я пришел в первый раз. Если градусник работает исправно, то температура у меня почти 39 градусов по Цельсию.

Не удивительно, что мне сразу же велели лечь отдыхать.

Не могу вспомнить, сколько лет прошло с тех пор, когда я в последний раз отдыхал на школьной кровати.

Хорошо, что тело у меня молодое, сильное и я ни разу ничем серьёзным не болел.

Сперва мне было довольно интересно пялиться в незнакомый потолок, но неожиданно для себя, я довольно быстро уснул.

Проснулся я от звонка, который оповещал об окончании четвертого урока. Убедившись, что моя температура так и не упала, медсестра сказала:

— Можешь идти домой. Я поставлю в известность твоего классного руководителя.

Выпытав у меня домашний адрес, медсестра убедилась, что моя обитель совсем рядом, а я испустил вздох облегчения.

Пройдя по "трясущемуся" коридору, я, наконец добрался до классной комнаты. Сейчас была длинная перемена.

Нитадори и Аизава, обедали сидя на своих местах. Я же обычно предпочитаю подкрепляться в столовой, поэтому в первый раз вижу свой класс во время обеденного перерыва.

Складывая свои причиндалы в сумку, я сказал:

— У меня и правда, температура. Спасибо вам ребята, я пошёл домой, — сказал я, обращаясь к ним обоим.

— А, да никаких проблем. Держись там, — сказал Аизава. Оказывается он довольно хороший парень.

— Поняла. Я доложу об этом учителю, — объявила Нитадори в официальной стили.

И вот, мне выпал редкий шанс "поговорить с Нитадори в классе", а через восемь минут я уже был дома.

Был примерно час дня.

Мама, собиравшаяся в тот момент на работу, померяла мою температуру еще раз. Сейчас у меня было больше 38 градусов, поэтому она дала мне лекарств, и принесла изотонический напиток. Как и ожидалось от заботливой мамы.

Переодевшись в пижаму, я забрался в кровать.

Меня очень интересовал вопрос, как же я умудрился заболеть, и почти сразу вспомнил что...

Прошлой ночью, сразу после продолжительного купания в ванной...

С мокрой головой и в одних трусах, я выбежал в гостиную, где был открыт балкон, чтобы записать идею, которая неожиданно пришла мне в голову пока я одевался.

Ночной ветер на тот момент был мне довольно приятен, но и последствия от него также не заставили себя ждать.

Даже с температурой, я был в состоянии достаточно хорошо размышлять.

И поэтому до меня дошло то, о чём я напрочь забыл...

—Ах! — Пока я лежал на кровати, мой взгляд упал на календарь, повешенный на стену, и меня осенило. Затем я дотянулся до телефона, чтобы ещё раз убедиться.

Я вспомнил, что сегодня Четверг, а значит, вечером я должен быть в Токио.

До этого я почему-то думал, что сегодня среда. Я даже убедил себя, что к завтрашнему дню я поправлюсь, и уже было полностью расслабился. Всё из-за треклятой температуры.

Быстро поднявшись с кровати, я побежал к маме, которая была в коридоре и уже собиралась уходить...

Но она, конечно же, велела мне отдыхать.

Вернувшись в свою комнату, я позвонил редактору.

Рассказав ему о моем состоянии, я спросил его что мне в этой ситуации делать.

Мне хотелось побывать на записи, даже если придётся силой заставить себя стоять на ногах.

Но редактор ответил, что здоровье важнее, и что мне стоит отдохнуть.

Однако меня было не так-то просто переубедить.

— Слушай, я тебя прекрасно понимаю... может быть ты и справишься, но ведь ты также можешь заразить когонибудь в студии.

Услышав эти слова, я поумерил свой пыл.

Разве я мог позволить себе создавать проблемы сэйю, которые зарабатывали на жизнь своими голосами?

Билет на поезд никуда не пропадёт (когда я передам квитанцию редактору, компания возместит мне расходы); всё что мне было нужно - отменить бронь в отеле.

Так как номер мне снимает ASCII Media Works, мне было интересно, во сколько им обойдется отмена брони.

Затем, мы с редактором обсудили ещё несколько рабочих моментов.

Я получил пересмотренную рукопись, и сделал свою авторскую проверку. В изменениях не было необходимости.

Касаемо встречи в отношении одиннадцатого тома, который должен выйти в Сентябре месяце, то мы её провели еще на прошлом дне записи. Ну хоть об этом голова не думает.

Другими словами, у меня не было никаких проблем, кроме той, что я уже не смогу выполнить свою цель "присутствовать на всех днях записи моей первой аниме адаптации".

— Пожалуйста, отдохни и поправляйся. Как говорится - заботится о своем здоровье тоже часть твоей работы.

Я тихонько вздохнул, повесил трубку и задумался.

Получается в Марте, будет первый раз, когда я не буду ночевать в Токио; а это было неизменной традицией последние десять недель.

"Больше никогда не буду сидеть за компьютером в трусах после душа", сделал я слегка запоздалый вывод. Лекарства стали клонить меня в сон, поэтому я прилёг, и какое-то время поворочался в кровати.

Мои глаза закрылись сами собой.

Но спустя пять секунд я их снова с силой открыл.

Мне далось это совсем нелегко, но я должен был связаться кое с кем.

У меня есть её номер и почта. Так как сейчас всё ещё идут уроки, я лучше отправлю ей письмо.

До этого дня, Нитадори и я обменялись всего одним сообщением. Кроме того мой ответ ей был далеко не самым содержательным.

А ещё, я разозлил её, представил её "своей девушкой" на прошлой неделе. Я не мог извиниться перед ней в студии или в школе, и мне не хватало смелости сделать это письмом.

Вообще, я предполагал, что у меня будет хороший шанс извиниться в поезде, но на этот раз мне мешает мое физическое состояние.

Лекарства делали свое дело.

Так как я редко что-то принимал, они действовали на меня почти мгновенное, и меня клонило в сон.

Размышлять становилось всё труднее, и я не мог придумать что написать.

Я начал раздражаться, потому что писать становилось труднее, а спать хотелось всё больше.

Поэтому прежде чем наконец уснуть, я отправил ей самое простое сообщение

<http://tl.rulate.ru/book/7938/272173>